

ИСТОЧНИКОВЕДИЕ

УДК / UDC 94(47)+930+736+811.512.3
DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-419-429

О печатях калмыцкого хана Дондук-Омбо

Бембя Леонидович Митруев¹¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

младший научный сотрудник, аспирант

 0000-0002-1129-9656. E-mail: bemitrouev[at]yahoo.com

© КалмНЦ РАН, 2023

© Митруев Б. Л., 2023

Аннотация. *Введение.* Калмыцкие сфрагистические источники играют важную роль в изучении истории Калмыцкого ханства. Среди печатей калмыцкой знати особое место занимают печати калмыцких ханов. *Цель и задачи.* В статье вводятся в научный оборот данные о двух печатях калмыцкого хана Дондук-Омбо, рассматриваются легенды на печатях и выдвигается гипотеза об их происхождении. *Материалы и методы.* Отгиски двух печатей Дондук-Омбо сохранились на письмах, отложившихся в Национальном архиве Республики Калмыкия. В исследовании использованы сравнительно-исторический метод и метод текстологического исследования источников. *Результаты.* Первая печать Дондук-Омбо несет на себе легенду в виде имитации китайских иероглифов, вторая — в виде имитации квадратного письма Пагба-ламы. Автор приходит к выводу, что печати Дондук-Омбо имеют тибетское и калмыцкое происхождение. На основе данных письменных источников выяснено, что первая печать использовалась Дондук-Омбо в период 1723–1732 гг. Второй печатью Дондук-Омбо стал пользоваться с 1734 г. Замена ранней печати на другую указывает на более высокий статус этой печати.

Ключевые слова: Дондук-Омбо, Калмыцкое ханство, сфрагистика, квадратное письмо, калмыцкая история

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Универсалии и специфика традиций монголыязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4).

Для цитирования: Митруев Б. Л. О печатях калмыцкого хана Дондук-Омбо // Монголоведение. Т. 15. № 3. С. 419–429. DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-419-429

Seals of Kalmyk Khan Donduk-Ombo Reviewed

Bembya L. Mitruev¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Junior Research Associate, Postgraduate Student

 0000-0002-1129-9656. E-mail: bemitrouev[at]yahoo.com

© KalmSC RAS, 2023

© Mitruev B. L., 2023

Abstract. *Introduction.* Kalmyk sigillographic sources are of utmost importance for the historical research of the Kalmyk Khanate. And when it comes to seals of Kalmyk elites, special attention should be paid to those of Kalmyk Khans. *Goals.* The article introduces data on two seals of Kalmyk Khan Donduk-Ombo, examines the legends, and hypothesizes as to their origins. *Materials and methods.* Impressions of the two seals have been discovered in letters housed at the National Archive of Kalmykia. The study employs the comparative historical method and that of literary research. *Results.* The legend on the first seal imitates Chinese hieroglyphs, while the second one imitates Phagspa letters. *Conclusions.* The paper suggests the seals of Khan Donduk-Ombo are of Tibetan and Kalmyk origin. The examined documents attest to the first seal was used between 1723 and 1732, and the latter one was first made use of in 1734. The replacement of the earlier seal with another one may indicate the latter was distinguished by higher status characteristics.

Keywords: Donduk-Ombo, Kalmyk Khanate, sphragistics, Phagspa script, Kalmyk history

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 123021300198-4 ‘Universals and Specifics of the Traditions of the Mongolian-Speaking Peoples through the Prism of Cross-Cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China’.

For citation: Mitruev B. L. Seals of Kalmyk Khan Donduk-Ombo Reviewed. *Mongolian Studies (Elista)*. 2023; 15(3): 419–429. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-419-429

1. Введение

Калмыцкое ханство в период с конца XVII в. – 1771 г. находилось последовательно под правлением четырех калмыцких ханов: Аюки (1642–1724 гг.), Церен-Дондука (около 1701 г. – умер в 1737 г.), Дондук-Омбо (1692 г. – умер в 1741 г.) и Дондук-Даши (умер в 1761 г.).

После кончины хана Аюки в 1724 г. начался период династийных междоусобиц, которые продолжались на протяжении ближайших десятилетий и были обусловлены борьбой за власть в ханстве [Цюрюмов 2005].

Правление хана Церен-Дондука оказалось недолгим, и в середине 30-х гг. XVII в. произошло событие, которое не имело аналогов в истории ханства. Калмыцкий хан Церен-Дондук в октябре 1735 г. был задержан российскими властями в Царицыне и отправлен в Санкт-Петербург, о чем указывала императрица Анна Иоанновна еще в марте 1735 г. [НА РК. Ф. И.-36. Оп. 1. Д. 75. Л. 102–103; Бакаева 2019: 904]. Правителем в ханстве стал владелец Дондук-Омбо, сын Гунджаба и внук хана Аюки, который грамотой от 3 марта 1737 г. был пожалован в ханы [История Калмыкии 2009: 395].

Дондук-Омбо правил Калмыцким ханством с 1735 по 1741 г. После его кончины наместником был назначен Дондук-Даши, сын Чакдорджаба и внук Аюки, двоюродный брат Дондук-Омбо, хотя последний надеялся на продолжение своей династии. У Дондук-Омбо было две супруги: хошутка Солома [Мити́ров 1998: 198] и кабардинка Джан Кургокина (? – 2 июня 1777 г.), дочь главного князя-валия Кабарды Кургоко Атажукина, крещенная в православие в 1744 г. под именем княгиня Вера Дондукова [История Калмыкии 2009: 791]. От брака с Соломой [Мити́ров 1998: 173] у Дондук-Омбо был сын Галдан-Норбо (тиб. *dga' ldan nor bu*), а от брака с Джан — Рандул (тиб. *dgra 'dul?*), позднее ставший известным под именем князя Петра Дондукова, Додьби (впоследствии — князь Алексей Дондуков), Асарай (впоследствии — князь Иона Дондуков), Джубасар (впоследствии — князь Филипп Дондуков), дочери Далеку (впоследствии — Любовь Дондукова) и Бунигара (впоследствии — Надежда Дондукова) [Мити́ров 1998: 202–203, 356].

Известно, что калмыцкие ханы имели печати, являвшиеся важными знаками инвеституры власти. Большое значение имело происхождение печати, которую правители желали получить от Далай-ламы вместе с грамотой. Так, в настоящее время известно о четырех печатях, которые использовал калмыцкий правитель Аюка в течение своей жизни, каждая из них имела свои особенности; исследователи выдвигают гипотезы о том, какая из них была дарована из Тибета [Митруев 2021б; Аваков, Митруев 2023]. Преемник хана Аюки Церен-Дондук получил грамоту от Далай-ламы и печать, на которой был выгравирован титул, дарованный ему верховным буддийским иерархом [Митруев 2022б], в сентябре 1735 г. [Бакаева 2019: 896–904; Курапов 2011]. Благодаря публикациям писем калмыцкой аристократии XVIII в., которые появились в последние годы [Сусеева 2003; Гедеева 2004; Сусеева 2009; Тепкеев, Нацагдорж 2016; Тепкеев 2018; Успенский, Яхонтова 2021; и др.], начато специальное исследование отисков печатей, содержащихся в них, что способствовало привлечению ранее не анализировавшихся архивных материалов к изучению вопросов сфрагистики [Митруев, Гедеева 2021; Митруев 2021а; Митруев 2021б; Митруев 2022а; Митруев 2022б; Митруев 2022в; Митруев 2022г; Аваков, Митруев 2023; и др.].

Цель настоящей статьи — ввести в научный оборот сведения о двух печатях калмыцкого хана Дондук-Омбо. Материалом выступили письма Дондук-Омбо из фондов Национального архива Республики Калмыкия.

2. «Первая» печать Дондук-Омбо

Среди калмыцких писем, отложившихся в Национальном архиве Республики Калмыкия, находятся 312 писем Дондук-Омбо. Изучение этих писем позволяет сделать вывод, что с 1723 г. по 1732 г. Дондук-Омбо использовал одну печать, а начиная с 1734 г. и до своей смерти (наступившей 21 марта 1741 г. [Пальмов 1926: 240]) он использовал другую печать. Примечательно, что в Национальном архиве Республики Калмыкия не сохранилось посланий его старших наследников, сыновей Галдан-Норбо и Рандула, что делает пока невозможным проследить дальнейшую судьбу печатей (пример печати хана Аюки и других представителей калмыцкой показывает, что печати могли быть переданы по наследству, см., например: [Митруев 2021б: 48]).

Оттиск «первой» печати Дондук-Омбо (см. рис. 1) поставлен красной тушью или краской, он имеет квадратную форму, внутри квадратной рамки находится легенда из двух колонок, помещенных в свою очередь в отдельные прямоугольные рамки, соединенные между собой.

Очевидно, что сама легенда представляет собой имитацию китайских иероглифов, однако нам не удалось идентифицировать оригинальные иероглифы, использованные для создания имитации. При этом отметим, что зеркальное отображение символа в левой колонке схоже со словом *yamun* ‘министерство; управление’ [БАРМС 2002: 451], написанным вертикальным монгольским или маньчжурским письмом.

Для удобства рассмотрения печати была сделана реконструкция «первой» печати Дондук-Омбо (см. рис. 2).

Трудно определить место происхождения этой печати, так как такого рода имитация могла быть произведена как в Тибете, так и в Калмыцком ханстве. Подтверждением тому может являться следующий факт. В процессе поиска аналогов «первой» печати Дондук-Омбо нами было обнаружено изображение оттиска печати, которая имеет сходство с исследуемой печатью. Речь идет об оттиске печати, размещенном среди 2 620 документов из архива монастыря Кунделинг в Лхасе, которые были оцифрованы и размещены в составе Архива Кунделинга [Kundeling archives] на портале CrossAsia Берлинской государственной библиотеки [CrossAsia].

Среди документов из Архива Кунделинга (Kundeling archives), размещенных на указанном портале CrossAsia, сохранилось письмо под шифром 012 2-1/#/2/3/4, датированное 1712 г., на которой стоит оттиск печати Лхасан-хана (тиб. *lha bzang khang*; умер в 1717 г.) (см. рис. 3) [CrossAsia] — хошутского правителя, внука Гуши-хана и сына Далай-хана, который, захватив Лхасу, правил Тибетом с 1705 по 1717 гг. и погиб во время противостояния с джунгарским войском, пришедшим по просьбе тибетской стороны [Цепон Шакабпа 2003: 144–149].

Легенда на печати Лхасан-хана [CrossAsia], видимо, представляет собой имитацию китайских иероглифов. При этом печать Лхасан-хана имеет определенное сходство с «первой» печатью Дондук-Омбо.

Обращает на себя внимание и то, что приход к власти хошутского Лхасан-хана в Тибете, захватившего столицу, низвергнувшего регента Далай-ламы V — Деси Сангье Гьяцо (который был казнен) и отправившего в изгнание Далай-ламу VI [Цепон Шакабпа 2003: 144–149], может быть в определенной степени сопоставлен с приходом к власти в Калмыцком ханстве Дондук-Омбо — весьма активного, целеустремленного и удачливого внука Аюки-хана, приложившего для прихода к власти значительные усилия, которого объявили сначала главным владельцем, затем ханом — после «отзыва» хана Церен-Дондука в Санкт-Петербург, куда он отправился вместе с верховным священнослужителем ханства Шакур-ламой [История Калмыкии 2009: 394; Курапов 2018: 189], ранее бывшим настоятелем одного из дацанов тибетского монастыря Дрепунг. Известно, что «Дондук-Омбо потребовал удаления из улусов Церен-Дондука, Шакур-ламы и Дондук-Даши. ... Первых двух В. П. Беклемишев под благовидными предлогами заманил в Царицын и 28 октября 1735 года со свитой в 23 человека отправил

Рис. 1. «Первая» печать Дондук-Омбо
[*Fig. 1.* 'First' seal of Donduk-Ombo]

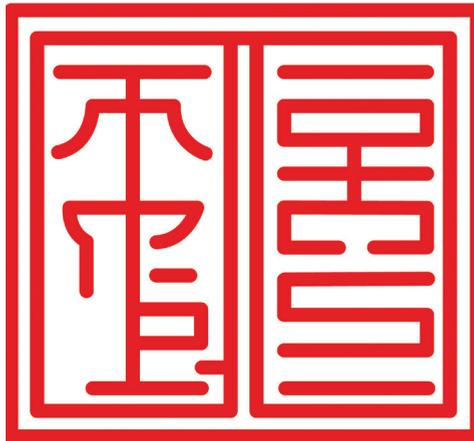

Рис. 2. Реконструкция «первой» печати Дондук-Омбо
[*Fig. 2.* 'First' seal of Donduk-Ombo. Reconstruction]

Рис. 3. Оттиск печати Лхасан-хана
[*Fig. 3.* Seal of Lha-bzang Khan. Impression]

в Петербург, откуда им уже не суждено было вернуться домой» [История Калмыкии 2009: 394]. Причина такой ситуации в Калмыцком ханстве объяснялась следующим: «В указе правительства от 20 марта 1735 г. говорилось, что Дондук-Омбо человек умный и „каманду может содержать твердо и по имеющему в том народе кредиту к тому способен“, а Церен-Дондук „слаб и безсилен ... и того народа в добром согласии и к нам в верности содержать не мог“, и поэтому решено Дондук-Омбо „учинить главным над калмыки правителем“» [История Калмыкии 2009: 394; НА РК. Ф. И-36. Д. 75. Л. 58–59].

«Первая» печать Дондук-Омбо использовалась им с 1723 по 1732 гг. И, несмотря на то, что назначение его российской властью главным владельцем и затем ханом состоялось позднее, тем не менее, учитывая вышеизложенное, можно предположить, что легенда на печати Дондук-Омбо является имитацией легенды на печати Лхасан-хана. Другим вариантом может быть тот, что печати Дондук-Омбо и Лхасан-хана имитируют легенду некой другой печати, послужившей примером для обеих печатей.

Дальнейшая судьба данной печати Дондук-Омбо неизвестна.

3. «Вторая» печать Дондук-Омбо

Оттиск «второй печати» Дондук-Омбо (см. рис. 4), поставленный красной тушью или краской, имеет квадратную форму. Легенда помещена в квадратную рамку, сама легенда представляет собой то, что в книге Дитера Шу названо «имитацией квадратного письма» или «ложным квадратным письмом» (тиб. hor yig brdzus ma) [Schuh 1981: 122].

Рис. 4. «Вторая печать» Дондук-Омбо
[Fig. 4. 'Second' seal of Donduk-Ombo]

Подобные легенды в виде «имитации квадратного письма» находятся также на «первой» и «второй» печатях Аюки-хана [Митруев 2021б: 55, 59]. Такие печати с легендой в виде «имитации квадратного письма» изготавливались в период регентства Деси Сангье Гьяцо (тиб. sde srld rgya mtsho; 1653–1705), регента Далай-ламы V, однако данная печать, как выясняется из писем Дондук-Омбо, была получена им приблизительно в 1734 г., когда Деси Сангье Гьяцо уже не было в живых. Воз-

можно, эта печать была изготовлена в Тибете ранее, еще во время Сангье Гьяцо. По всей видимости, именно эту печать имеет в виду Н. Н. Пальмов, когда пишет, что «в ожидании ханской печати от далай-ламы, Дондук-Омбо и в звании хана продолжал прикладывать к официальным бумагам прежнюю свою владельческую печать малого формата, и так как ожидаемой от далай-ламы ханской печати ему не пришлось получить, то он пользовался владельческой печатью до конца жизни» [Пальмов 1926: 239]. В примечании Н. Н. Пальмов пишет, что данная печать была небольшого размера, 15 мм x 15 мм, в то время как печати других калмыцких владельцев больше этой печати [Пальмов 1926: 239]. После смерти Дондук-Омбо этой же «второй» печатью пользовалась его супруга — ханша Джан. Дальнейшая судьба этой печати Дондук-Омбо неизвестна.

Сразу после получения ханского титула от русского правительства Дондук-Омбо также стремился получить от Далай-ламы ханский титул для себя (что предполагало обретение знаков инвеституры власти в виде грамоты и печати) и титул наследника для своего сына Рандула. Известно, что в числе условий, поставленных Дондук-Омбо русскому правительству при вступлении в управление калмыками, была также отправка посланцев к Далай-ламе за счет казны [Пальмов 1926: 99], и еще в 1732 г. на предварительных переговорах Д. Ефремова и Дондук-Омбо поднимался вопрос о паломничестве в Тибет [Курапов 2018: 199]. 3 марта 1737 г. Дондук-Омбо было дано разрешение на отправку в Тибет калмыцкого посольства, численность которого сначала была определена в 40 человек, а затем увеличена до 70 человек [Пальмов 1926: 241; Курапов 2018: 200]. 23 января 1737 г. Д. Ефремов докладывал в коллегия иностранных дел об ассигновании Дондук-Омбо 10 тыс. руб., которые были выданы ему правительством в 1736 г. в награду за кубанский поход, на покупку разных товаров и вещей для отправки в Тибет [Пальмов 1926: 241]. В число посланцев, отправляемых Дондук-Омбо и калмыцкими владельцами, российское правительство распорядилось отправить еще нескольких духовных лиц, состоявших в свите умершего в Петербурге в 1736 г. Шакур-ламы, которые должны были отвезти в Тибет урну с пеплом Шакур-ламы [Пальмов 1926: 242]. «В ноябре 1737 г. посольство отправилось из Калмыцкого ханства и прибыло в начале 1739 г. в г. Селенгинск, на российско-китайскую границу. Посольство было задержано на границе правительством Китая. Мотивом для задержки посольства стало российское подданство членов делегации» [Курапов 2018: 198–201]. На запросы русского правительства Тушету-хан, приводя причины, присланные из Пекина, ответил, что пропуск калмыцкого посольства через границу был запрещен [Пальмов 1926: 245]. Таким образом, Дондук-Омбо не удалось получить ханский титул и печать от Далай-ламы.

Каково происхождение «второй» печати Дондук-Омбо? Очевидно, что Дондук-Омбо не мог получить эту печать позднее 1734 г. Можно предположить, что «вторая» печать была получена им с посольством хана Церен-Дондука. Из работы Н. Н. Пальмова мы знаем, что Дондук-Омбо посылал с посольством Церен-Дондука в Тибет, которое возглавил Намки-гелюнг, крупную сумму для приобретения разных вещей. Желая получить их, он хлопочет о скорейшем возвращении Намки-гелюнга в калмыцкую степь [Пальмов 1926: 98]. Однако Намки-гелюнг возвращается в калмыцкую степь лишь в 1735 г., тогда как печать появляется у Дондук-Омбо уже в 1734 г.

Известно, что 9 февраля 1733 г. калмыцкое посольство выехало из Тибета и направилось в Пекин. В августе 1733 г. оно было уже на русской границе, здесь было задержано и направлено в г. Суздаль, где было водворено на жительство в ожидании дальнейших правительственных распоряжений [Пальмов 1926: 91]. Несмотря на усилия российского правительства скрыть возвращение в Россию Намки-гелюнга, слух о возвращении посольства проник в калмыцкую степь. Так, 6 июня 1734 г. Цецен-гелюнг, посланец Шакур-ламы, спрашивал В. П. Беклемишева о том, что верны ли слухи о прибытии Намки-гелюнга с товарищами в Тобольск, откуда они были отправлены в Москву. 14 мая 1735 г. Д. Ефремов донес в коллегии иностранных дел о просьбе Дондук-Омбо отпустить калмыцких посланцев — Намки-гелюнга с товарищами — к Церен-Дондуку.

Возможно, у Дондук-Омбо была возможность заполучить некоторые из вещей, привезенных для него этим посольством, включая «вторую» печать, уже в 1734 г., еще до возвращения Намки-гелюнга.

4. Заключение

Дондук-Омбо использовал в своей переписке две печати. «Первая» печать использовалась им до 1732 г., с 1734 г. он начинает использовать «вторую» печать. «Первая» печать Дондук-Омбо несет на себе легенду, имеющую сходство с легендой на печати Лхасан-хана. Маловероятно, что данное сходство является случайным, мы предполагаем, что оно указывает на стремление калмыцких правителей и владельцев продемонстрировать свое равное положение среди прочих ойратских ханов в Тибете и других областях. «Вторая» печать имеет легенду, выглядящую как имитация квадратного письма Пагба-ламы, возможно, что она была доставлена из Тибета в 1734 г. Так как известные нам печати с легендой, содержащей имитацию квадратного письма, были изготовлены в период правления Деси Сангье Гьяцо, можно предположить, что сама «вторая» печать была изготовлена до 1734 г. Посольство Дондук-Омбо в Тибет, отправившееся осенью 1737 г., не было пропущено китайским правительством, в связи с чем калмыцкому правителю не удалось получить ханскую печать от Далай-ламы, поэтому до конца своей жизни он пользовался «второй» малой печатью, которую он использовал еще до получения ханского титула от российского правительства в марте 1737 г.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Kundeling archives — Kundeling archives [электронный ресурс] // URL: <https://dtab.crossasia.org/1/archive> (дата обращения: 03.11.2023).

CrossAsia — CrossAsia [электронный ресурс] // URL: <https://dtab.crossasia.org/> (дата обращения: 03.11.2023).

Sources

National Archive of the Republic of Kalmykia.

Kundeling archives — Kundeling archives [электронный ресурс] // URL: <https://dtab.crossasia.org/1/archive> (дата обращения: 03.11.2023).

CrossAsia — CrossAsia [электронный ресурс] // URL: <https://dtab.crossasia.org/> (дата обращения: 03.11.2023).

Литература

- Аваков, Митруев 2023 — *Аваков П. А., Митруев Б. Л.* Первая печать тайши Аюки (1684 г.) // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 1. С. 144–152. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-65-1-144-152
- Бакаева 2019 — *Бакаева Э. П.* Этническая идентичность калмыков и конфессиональные связи с Тибетом (к прочтению малоизвестных источников) // *Oriental Studies*. 2019. № 5(12). С. 891–925. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-45-5-891-925
- БАМРС 2002 — Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 тт. / под ред. Г. Ц. Пюрбеева. Т. 4. Х–Я. М.: Academia, 2002. 501 с.
- Гедеева 2004 — *Гедеева Д. Б.* Письма наместника калмыцкого ханства Убаши (XVIII в.). Элиста: КИГИ РАН, 2004. 196 с.
- История Калмыкии 2009 — История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3-х тт. Т. 1. Элиста: Герел, 2009. 848 с.: ил.
- Курапов 2011 — *Курапов А. А.* Грамоты Далай-ламы калмыцким буддистам XVII – начала XX вв. // Астраханские краеведческие чтения. Вып. III. Астрахань: Сорокин Роман Васильевич, 2011. С. 136–139.
- Курапов 2018 — *Курапов А. А.* Российское государство и буддийская церковь на юге России: этапы эволюции социально-политического взаимодействия в XVII – начале XX вв. Астрахань: Сорокин Роман Васильевич, 2018. 464 с.
- Митиров 1998 — *Митиров А. Г.* Ойраты — калмыки: века и поколения. Элиста: Калм. кн. изд-во. 1998. 384 с.: ил.
- Митруев, Гедеева 2021 — *Митруев Б. Л., Гедеева Д. Б.* Печати на калмыцких деловых документах XVII–XVIII вв. как источник для изучения калмыцко-тибетских связей // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 4. С. 23–43. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-23-43
- Митруев 2021a — *Митруев Б. Л.* Печать Лоузан-тайши // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2021. № 4. С. 39–44.
- Митруев 2021б — *Митруев Б. Л.* Три печати Аюки-хана // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 4. С. 44–61. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-44-61
- Митруев 2022a — *Митруев Б. Л.* Калмыцкие печати на санскрите // *Mongolica*. 2022. Т. 25. № 1. С. 47–54. DOI: 10.25882/8j6r-8w62
- Митруев 2022б — *Митруев Б. Л.* Печать Дайчин Шаса-Бюджа-хана // Монголоведение. 2022. Т. 14. № 2. С. 383–392. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-2-383-392
- Митруев 2022в — *Митруев Б. Л.* Печать Дондук-Даши // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 2. С. 39–69. DOI: 10.22162/2587-6503-2022-2-22-39-69
- Митруев 2022г — *Митруев Б. Л.* Печать Лекбея // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2022. № 3(47). С. 83–86. DOI 10.31554/2222-9175-2022-47-83-86
- Пальмов 1926 — *Пальмов Н. Н.* Этюды по истории приволжских калмыков. XVII и XVIII века. Ч. 1. Астрахань: Тип. Калмиздата, 1926. 264 с.
- Сусеева 2003 — *Сусеева Д. А.* Письма хана Аюки и его современников (1714–1724 гг.): опыт лингвосociологического исследования. Элиста: АПП «Джангар», 2003. 456 с.
- Сусеева 2009 — *Сусеева Д. А.* Письма калмыцких ханов XVIII века и их современников (1713–1771 гг.). Элиста: НПП «Джангар», 2009. 992 с.
- Тепкеев, Нацагдорж 2016 — *Тепкеев В. Т., Нацагдорж Ц. Б.* Калмыцкое письмо 1685 г. как одно из ранних письменных свидетельств хана Аюки // Монголоведение. 2016. Т. 8. № 1. С. 5–12.
- Тепкеев 2018 — *Тепкеев В. Т.* Аюка-хан и его время. Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 366 с.
- Успенский, Яхонтова 2021 — *Успенский В. Л., Яхонтова Н. С.* Письма калмыцких владельцев начала XVIII в. в библиотеке СПбГУ // Тибетология в Санкт-Петербурге. Сб. ст. Вып. 2. СПб.: Петербургское востоковедение, 2021. С. 267–292.

- Цепон Шакабпа 2003 — Цепон В. Д. Шакабпа. Тибет: политическая история. СПб.: Нартанг, 2003. 428 с.
- Цюрюмов 2005 — Цюрюмов А. В. Калмыцкое ханство в 1724-1741 гг.: хроники династийных усобиц. Элиста: Джангар, 2005. 159 с.
- Schuh 1981 — Schuh D. Grundlagen tibetischer Siegelkunde Eine Untersuchung über tibetische Siegelaufschriften in 'Phags-pa-Schrift // Monumenta Tibetica Historica. Abteilung III: Diplomata et epistolae. Band 5. Sankt Augustin: VGH Wissenschaftsverlag, 1981. 383 p.

References

- Avakov P. A., Mitruiev B. L. The first seal of Taishi Ayuka (1684). *Oriental Studies*. 2023. Vol. 16. No. 1. Pp. 144–152. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2023-65-1-144-152
- Bakaeva E. P. Ethnic identity of the Kalmyks and confessional ties with Tibet: A case study of some little-known sources. *Oriental Studies*. 2019. Vol. 12. No. 5. Pp. 891–925. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2019-45-5-891-925
- Gedeeva D. B. Letters of Viceroy Ubashi (Eighteenth Century). Elista: Kalmyk Humanities Research Institute (RAS), 2004. 196 p. (In Oir. and Russ.)
- Kurapov A. A. Letters missive of Dalai Lamas to Kalmyk Buddhists: Seventeenth to early twentieth centuries. In: Readings in the History of Astrakhan Region. Vol. 3. Astrakhan: R. Sorokin, 2011. Pp. 136–139. (In Russ.)
- Kurapov A. A. Russian State and Buddhist Church in South Russia: Stages in the Evolution of Sociopolitical Interaction, Seventeenth to Early Twentieth Centuries. Astrakhan: R. Sorokin, 2018. 464 p. (In Russ.)
- Maksimov K. N., Ochirova N. G. (eds.) History of Kalmykia from Earliest Times to Present Days. In 3 vols. Vol. 1. Elista: Gerel, 2009. 848 p. (In Russ.)
- Mitirov A. G. Oirats — Kalmyks: Centuries and Generations. Elista: Kalmykia Book Publ., 1998. 384 p. (In Russ.)
- Mitruiev B. L. Kalmyk seals in Sanskrit. *Mongolica*. 2022. Vol. 25. No. 1. Pp. 47–54. (In Russ.) DOI: 10.25882/8j6r-8w62
- Mitruiev B. L. One seal of Donduk-Dashi reviewed. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2022. No. 2. Pp. 39–69. (In Russ.) DOI: 10.22162/2587-6503-2022-2-22-39-69
- Mitruiev B. L. Seal of Lausan-Taisha. *Bulletin of Buryat State University. Humanities Research of Inner Asia*. 2021. No. 4. Pp. 39–44. (In Russ.)
- Mitruiev B. L. Seal of Lekbei. *Bulletin of the Buryat Scientific Center SB RAS*. 2022. No. 3(47). Pp. 83–86. (In Russ.) DOI 10.31554/2222-9175-2022-47-83-86
- Mitruiev B. L. The seal of Daichin Shasa-Byuja Khan. *Mongolian Studies*. 2022. Vol. 14. No. 2. Pp. 383–392. (In Russ.) DOI: 10.22162/2500-1523-2022-2-383-392
- Mitruiev B. L. Three seals of Khan Ayuka. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2021. No. 4. Pp. 44–61. (In Russ.) DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-44-61
- Mitruiev B. L., Gedeeva D. B. Kalmyk-Tibetan relations, 17th–18th centuries: Seals on Kalmyk official documents as a research source. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2021. No. 4. Pp. 23–43. (In Russ.) DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-23-43
- Palmov N. N. Volga Kalmyks in the Seventeenth and Eighteenth Centuries: Historical Essays. Pt. 1. Astrakhan: Kalmizdat, 1926. 264 p. (In Russ.)
- Pyurbeev G. Ts. (ed.) Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vols. Vol. 4: X–Я. Moscow: Academia, 2002. 501 p. (In Mong. and Russ.)
- Schuh D. Grundlagen tibetischer Siegelkunde Eine Untersuchung über tibetische Siegelaufschriften in 'Phags-pa-Schrift (Monumenta Tibetica Historica 3/5). Sankt Augustin: VGH Wissenschaftsverlag, 1981. 383 p. (In Germ.)
- Shakabpa W. D. Tibet: A Political History. St. Petersburg: Narthang, 2003. 428 p. (In Russ.)
- Suseeva D. A. Letters of Kalmyk Khans and Their Contemporaries, 1713–1771. Elista: Dzhanger, 2009. 992 p. (In Russ.)

- Suseeva D. A. Letters of Khan Ayuka and His Contemporaries, 1714–1724: A Linguosociological Study. Elista: Dzhangar, 2003. 456 p. (In Russ.)
- Tepkeev V. T. Khan Ayuka and His Era. Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2018. 366 p. (In Russ.)
- Tepkeev V. T., Natsagdorj Ts. B. A 1685 letter as one of the earliest sources on Ayuka Khan. *Mongolian Studies*. 2016. Vol. 8. No. 1. Pp. 5–12. (In Russ.)
- Tsyuryumov A. V. Kalmyk Khanate in 1724–1741: Chronicles of Dynastic Feuds. Elista: Dzhangar, 2005. 159 p. (In Russ.)
- Uspensky V. L., Yakhontova N. S. Early eighteenth century letters of Kalmyk landlords at the Library of St. Petersburg University. In: *Tibetan Studies in St. Petersburg. Collected papers*. Vol. 2. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2021. Pp. 267–292. (In Russ.)